

Махненко Сергей Иванович

кандидат экономических наук, доцент
филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

г. Славянск-на-Кубани

Скопцов Кирилл Алексеевич

студент факультета филологии, истории и
обществознания
филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

г. Славянск-на-Кубани

АНАЛИЗ ЭКОНОМИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА 1-ОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Аннотация: в настоящей работе рассматриваются основные этапы становления советского государства, сопутствующими экономическими и социальными событиями. Производится попытка отследить ход советских революционных событий через анализ видения революции советскими вождями, такими как Ленин, Троцкий, Сталин и т.д. Внимание уделяется пониманию советскими вождями капитализма, его опасных черт и путей перехода к новому общественно-политическому устройству.

Ключевые слова: СССР, революция, I Мировая война, предпосылки октябрьской революции, коммунизм, социализм, марксизм, ленинизм, сталинизм, капиталистическое и социалистическое производства.

Analysis of the economy of the Soviet state in the 1st half of the 20th century

Abstract: This paper examines the main stages of the formation of the Soviet state, as well as related economic and social events. An attempt is made to trace the course of the Soviet revolutionary events through the analysis of the vision of the revolution by Soviet leaders such as Lenin, Trotsky, Stalin, etc. Attention is paid to the understanding

of the Soviet leaders of capitalism, its dangerous features and ways of transition to a new socio-political system.

Keywords: USSR, revolution, World War I, prerequisites of the October Revolution, communism, socialism, Marxism, Leninism, Stalinism, capitalist and socialist production.

В условиях, когда социалистическое движение находится на самом низком уровне с 1914 года, первоочередной необходимостью на данный момент является четкое осознание основных причин этого. Для того, чтобы успешно справляться с ситуацией, как она есть, необходимо видеть вещи такими, какие они есть. Чтобы преодолеть это невежество, которое является инерцией истории, и ослабить оковы существующих условий, эти условия должны быть проанализированы и описаны с научной точностью. Не ради педантизма, а для того, чтобы высвободить ту человеческую энергию социальных изменений, которая становится неэффективной из-за сомнений и замешательства.

Прежде всего, необходимы точные знания, анализ и описание России, чтобы развеять сомнения и неуверенность, отвращение и разочарование, которые сталинский режим принес рабочему классу в целом. По иронии судьбы, человек, который был самым выдающимся противником Сталина, только усугубил путаницу, связанную с природой сталинского режима. Лев Троцкий продолжает считать Россию государством трудящихся, хотя это государство разрушило пролетарскую демократию, поставив рабочий класс России в невыгодное положение. в смиренной рубашке и убивая или заключая в тюрьму десятки тысяч революционных интернационалистов.[2]

Государство в России - это "дегенеративное" и "искаженное" рабочее государство, пишет Троцкий, что послушным хором повторяют его последователи. Все еще вооруженный едким пером, которое было его копьем, он не может заставить себя написать, что бывшая советская система, росту которой он так много способствовал, была преобразована в капиталистическое государство нового типа руками Сталина и бюрократии. Живущий прошлым, последний из соратников

Ленина очарован достижениями своих прежних дней. В политической фантазии, которая является взглядом Троцкого на Россию, все же остаются некоторые элементы реалистического видения. В его последней работе на эту тему — “Преданная революция” — признается, что “от Советов осталось только название”. Территориальные избирательные округа в новой конституции России — это “все, что угодно, но только не советы”, и речь идет о “юридической ликвидации диктатуры пролетариата”. [1]

Бюрократия, разрушившая советскую систему, признается обладающей “неограниченной властью” и являющейся “правлящим и привилегированным слоем” — “неконтролируемой кастой, чуждой социализму”. Троцкий знает, что эта бюрократия нанесла сокрушительные удары по социализму и уничтожила рабочую демократию в России, и видит, что в этой стране должна произойти, “по всем признакам”, вторая “дополнительная революция — против бюрократического абсолютизма”. Троцкий пишет о России как о “рабочем государстве”, “советском государстве” и “социалистическом государстве”. Советская бюрократия, как мы узнаем, политически экспроприировала пролетариат, чтобы собственными методами отстоять социальные завоевания. Пролетариат был “политически экспроприирован” (другими словами, лишен политической власти), но Октябрьская революция “ещё не свергнута”.

Глубинная причина этих противоречивых утверждений кроется в ложном представлении о СССР и его динамике капиталистического производства, особенно в отношении частной собственности. Вопреки распространенному мнению, частная собственность не является специфической чертой капиталистического производства, а является основной чертой практически любой социальной системы цивилизации. Частная собственность действительно была характерной чертой цивилизации и в этом отношении была основным принципом капитализма. Но она не является характерной чертой капиталистического производства и не является существенной для этого способа производства на каждом этапе его развития. Нигде в “Капитале” Маркс не относит частную собственность к числу специфических черт капиталистического производства. В

третьем томе "три основных факта капиталистического производства" описаны следующим образом:

1) Концентрация средств производства в нескольких руках, в результате чего они перестают быть собственностью непосредственных работников и превращаются в общественные производительные силы. Это правда, что сначала они становятся частной собственностью капиталистов. Это доверенные лица буржуазного общества, но они присваивают доходы от своей опеки.[3]

2) Организация самого труда в обобществленный труд посредством общественного сотрудничества, разделения труда и сочетания труда с естественными науками. Как предполагают учёные, в обоих направлениях капиталистический способ производства уничтожает частную собственность и частный труд, хотя и делает это в противоречивых формах. И снова в том же томе, которым так пренебрегают исследователи Маркса, он указывает, что капиталистическое производство с самого начала характеризуется двумя специфическими чертами, а именно:

1) «...но производит свои продукты как товары... Ее отличительной чертой является то, что преобладающий и определяющий характер ее продукции заключается в том, что она является товаром ... таким образом, наемный труд является типичным видом труда... Главные действующие лица самого этого способа производства, капиталист и наемный рабочий, в этом смысле являются лишь олицетворениями капитала и наемного труда.»[2]

2) Другой специфический признак капиталистического способа производства. производство прибавочной стоимости является непосредственной целью и определяющим стимулом производства. Капитал производит, по сути, капитал, и делает это только в той мере, в какой он производит прибавочную стоимость...". В настоящее время накопление капитала, цель и непреодолимый мотив капиталистического производства, с 1914 года становится все более предметом государственного контроля и регулирования. В девятнадцатом веке это развитие было предвещено концентрацией капитала в акционерных компаниях. Маркс СССР: рабочее государство, капиталистическое или что-то еще? В близких по

научной направленности работах, как правило, указывается, как капитал уже тогда начинал сбрасывать с себя одежды чисто индивидуальной собственности и начинал плавать в социальной среде государственных инвестиций. Иными словами, наблюдалась тенденция к “упразднению капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического производства” .

Таким образом, работодатель предприятия, “фактически действующий капиталист”, был на пути к тому, чтобы стать “простым менеджером, распорядителем чужого капитала”, а владельцы капитала - “простыми владельцами, простыми деньгами”. Энгельс тоже хорошо понимал, что сущность капитализма заключается не в частной собственности, а в стремлении к дальнейшему накоплению капитала, средством которого в то время была частная собственность особого рода. Энгельс предвидел, что дальнейшее развитие капитализма в направлении государственной собственности на средства производства может привести к фактической отмене частной собственности, в то время как сущность капитализма все же сохранится. Его блестящий прогноз о государственном капитализме, по мнению Троцкого, был неосуществим на практике! — заключается в следующем: точно так же, как сначала капиталистический способ производства вытеснил рабочих, теперь он вытесняет капиталистов, превращая их, как и рабочих, в избыточное население, даже если в первую очередь это не относится к промышленной резервной армии.

Но превращение производительных сил в акционерные общества или государственную собственность не лишает их природы капитала. В случае с акционерными компаниями это очевидно. И современное государство также является лишь организацией, которую буржуазное общество создает для поддержания своей экономической стабильности. Общие внешние условия капиталистического способа производства, защищающие от посягательств как со стороны рабочих, так и со стороны отдельных капиталистов. Современное государство, какой бы формы оно ни было, по сути своей является капиталистической машиной; это государство капиталистов, идеальное коллективное объединение всех капиталистов. Чем больше производительных сил

он захватывает, тем в большей степени он становится реальным коллективом всех капиталистов, тем больше граждан он эксплуатирует. Рабочие остаются наемными работниками, пролетариями. Капиталистические отношения не отменяются, а скорее вытесняются на новый уровень. экстремальный. Но в этом крайнем случае все превращается в свою противоположность. Государственная собственность на производительные силы не является решением конфликта, но она содержит в себе формальные средства, ключ к решению.

И это может быть достигнуто только обществом, открыто и без отклонений, завладевая производительными силами, которые переросли любой контроль, кроме контроля самого общества, как утверждает историками. В XX столетии Ленин описал реальное развитие тенденции к государственному капитализму, назвав империализм “эпохой трансформации монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм”. В 1917 году, перед Октябрьской революцией, он поставил на повестку дня “экспроприацию капиталистов, превращение всех граждан в рабочих и служащих одного огромного "синдиката" — всего государства — и полное подчинение всей работы этого синдиката действительно демократическим принципам". Государство Советов рабочих и солдатских депутатов”. Но Ленин не рассматривал даже этот шаг как уход от капиталистического характера производства. Он признавал, что власть советов будет состоять (как первая фаза коммунизма) из политической власти над капиталистической экономикой, особенно в области распределения. Ссылаясь на “интересный феномен коммунизма, сохраняющего на своем первом этапе ”узкий горизонт буржуазных прав", Ленин писал в сентябре 1917 года: “Буржуазные права в отношении предметов потребления неизбежно предполагают, конечно, существование буржуазного государства, ибо права – ничто без аппарата, способного обеспечить соблюдение этих прав. Следовательно, в течение определенного времени при коммунизме сохраняются не только буржуазные права, но даже буржуазное государство без буржуазии!”. Эта возможность “буржуазного государства без буржуазии” была реализована при Сталине, но в форме, превосходящей ожидания Ленина о временном сохранении буржуазных

прав. Ведь при Сталине бюрократия препятствовала развитию коммунизма, продолжая монополизировать обобществленные средства производства.

После Октябрьской революции Ленин настаивал на том, что даже государственный капитализм был бы шагом вперед по сравнению с системой индивидуальной капиталистической собственности, презирая тех, кто выступал против концентрации капитала в трестах на том основании, что это создало бы опасность государственного капитализма.

Ленин приветствовал возможность концентрации капитала до уровня государственной монополии, поскольку это позволило бы создать необходимую промышленную базу для государственного социализма с его контролем над СССР. В своей речи в мае 1918 года он сказал: “Реальность такова, что государственный капитализм стал бы для нас шагом вперед; если бы мы смогли за короткое время создать в России государственный капитализм, это было бы нашей победой. Как они могли быть настолько слепы, чтобы не видеть, что наш главный враг - это мелкий капиталист, мелкий собственник! ... Государственный капитализм - это шаг к государственному социализму... Господство мелкой буржуазии над другими классами и государственного капитализма должен приветствовать каждый сознательный рабочий, потому что государственный капитализм при демократическом режиме Керенского означал бы шаг к социализму, а при Советском правительстве - почти полный социализм”.

Ленин совершенно четко сформулировал тот важный момент, что пролетарская демократия является неотъемлемой чертой государственного социализма (в отличие от государственного капитализма, который это просто контроль государства над производством в целом). Пролетарская демократия, утверждает он, заключается не только в исключении буржуазии из избирательных прав, но и в том факте, что “весь бюрократический формализм и ограничения выборов отменяются; массы сами определяют порядок и время выборов, и каждое избранное лицо обязано отозвать их”. Более того, массы все больше и больше вовлекаются в политическую жизнь и административную работу. Во всех работах Ленина после 1917 года делается тот же акцент на рабочая демократия как

специфическая черта государственного социализма: “Свержением буржуазии и землевладельцев мы только расчистили путь; мы еще не построили структуру социализма”. Вся идея государства, создающего социализм путем накопления капитала на основе рабочей демократии, воплощена в грубой фразе Ленина: “электричество плюс советы - это социализм”. Теперь Троцкий прекрасно понимает, что отсутствие рабочей демократии в России означает отсутствие социализма, но в то же время он не может заставить себя признать, что в стране Октябрьской революции сейчас царит капитализм. Следовательно, в отношении России (“советского режима”!) мы “отказываемся от таких законченных социальных категорий, как капитализм... и социализм”, и определяем российское общество как “переходное”, способное развиваться в социализм или обратно, к частной собственности на средства производства».[5]

Вопрос принадлежности российского государства XX века к социалистической или капиталистической форме таким образом остаётся открытым. Следовательно, национализация (обобществление) средств производства превратила государство в рабочее (искаженное сталинизмом). Отрицание того, что Россия является капиталистическим государством, потому что сталинская бюрократия не является классом, отчасти проистекает из неспособности отличить структуру от функции. Структура бюрократии, включая относительное отсутствие отношений частной собственности, коренным образом отличается от структуры буржуазного класса, которая в целом основана на принципе частной собственности. Но структура функция бюрократии - это функция буржуазии, а именно накопление капитала. Помимо личных амбиций, доходов, расточительности и неэффективности бюрократии, ее социальной целью, объективно говоря, является накопление капитала в России — производство товаров, извлечение прибавочной стоимости из рабочего класса, реализация этой прибавочной стоимости в виде прибылей для государства и общества в целом. превращение прибыли в дальнейшую государственную собственность,

Таким образом, вопрос о том, являлась советская экономика в её начальной форме социалистической или капиталистической, остаётся открытым. Реформы,

проводимые Лениным, Сталиным, в отношении крупных и малых частных предприятий, отношение государства к частому предпринимательству в целом, было неоднородным, что характерно молодому государству, избравшему принципиально новый исторически путь общественного и экономического развития. Из всего вышесказанного можно подвести итог, что молодая советская экономика сочетала в себе черты как рыночного, так и тоталитарного подходов, находясь в поиске оптимальной модели для будущего социалистического развития.

Список использованных источников:

1. Абалкин Л. Система ценностей в российской экономической мысли (о книге "Русские экономисты [XIX - начала XX века]") // Вопр. экономики. - 1998. - N 9. - С.148-152.
2. Абалкин Л.И. Советской экономике - объективную оценку // ЭКО. - 2007. - N 8. - С.169-176.
3. Абалкин Л.И. Страницы исторической памяти. - М.: ИЭ РАН, 2007. - 229с. У9(2Р)-А133 НО
4. Аганбегян А. Этюды экономического оптимизма во времена застоя // Экон. стратегии. - 2011. - N 9. - С.68-75; N 10. - С.44-53; 2011. - N 11. - С.42-81.
5. Адамеску А. Роль первой генеральной схемы развития и размещения производительных сил // Экономист. - 2007. - N 3. - С.65-70.